

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. Р. Абреу-Фамлюк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПОНИМАНИЯ

Интерпретирующие речевые акты (термин И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер) отражают стремление реципиента прояснить правильность понимания воспринятого сообщения. Поскольку понимание представляет собой сложный и многоуровневый процесс, анализ интерпретирующих речевых актов предполагает учет специфики его этапов.

На проблему выделения этапов (уровней, модулей) понимания не существует единого, общепринятого взгляда: своеобразие концептуально-теоретической базы, различия в целях и задачах проводимых в данной области исследований, специфика изучаемого материала обуславливают множество подходов к решению данной задачи. Вследствие этого мы ограничимся анализом основных этапов и уровней понимания и обратимся к особенностям использования интерпретирующих речевых актов в рамках каждого из этапов на материале диалогических контекстов из текстов научных дискуссий (проанализировано более 260 русскоязычных контекстов, включающих ИРА).

На сегодняшний день разработан довольно широкий круг концепций уровней понимания (см. модели уровней понимания, предложенные Л. С. Выготским, Л. С. Цветковой, А. Р. Лурия, И. А. Зимней, А. А. Брудным, Г. И. Богиним, В. В. Красных и др.). Тем не менее, несмотря на своеобразие и оригинальность каждой из этих теорий, они базируются на трехуровневой модели понимания. Первым этапом традиционно признается этап физического сенсорно-моторного акустического (или зрительного) восприятия сообщения. За ним следует этап языкового анализа (слов и фраз, их прямого, а затем контекстного значений). После детального лингвистического анализа эксплицитной информации, заложенной в высказывании, адресат переходит на более высокий уровень глубинного понимания имплицитных смыслов, замысла, посылы сообщения, моделирования намерений и образа говорящего.

Говоря о *диалоге* как интерактивном феномене, сущность которого заключается не столько в так или иначе согласованных действиях собеседников, сколько в их взаимодействии, принципиально важным становится выделение еще одной важнейшей стадии понимания, которая в концепции М. М. Бахтина называется «активно-диалогическим пониманием», а в концепции И. А. Зимней выделяется в качестве «реализующего уровня», связанного с формированием замысла ответного сообщения на основе воспринятой информации. Это значит, что финальной стадией понимания должно стать конкретное коммуникативное решение адресата, который может выбрать как действие (реактивная реплика, смех, невербальные реакции и т.д.), так и бездействие, т.е. отсутствие реакции (например, молчание как решение проигнорировать сообщение).

Использование интерпретирующих речевых актов (далее ИРА) является одним из возможных вариантов реакции и отражает либо намерение проверить правильность своего понимания, либо необходимость откорректировать неверно произведенную интерпретацию своих слов (в случае рефлексивного ИРА).

Употребление ИРА как реакции на проблему, возникшую на этапе физического восприятия, для научной дискуссии нехарактерно, хотя возможно: участники научного диалога иногда обращаются к собеседнику с репликами типа *Я правильно услышал/расслышал?*, ср.:

– *У меня уточняющий вопрос к вашему первому ответу. Итак, чего я не понял (может быть, просто не расслышал): рефрен – это набор переходов между состояниями одного мерона или набор переходов, комбинация состояний нескольких меронов?*

Интересно, что в приведенном примере участник научного диалога вербализует две альтернативы (*не понял* и *не расслышал*), что может быть интерпретировано двояко: с одной стороны, это говорит о возможности неоднозначной трактовки отнесенности ИРА к тому или иному этапу понимания, а с другой стороны, может быть интерпретировано как подтверждение высокой степени синхронности и синкретичности когнитивных процессов, происходящих в сознании человека, что не раз отмечалось в когнитивных и нейропсихологических исследованиях последних лет.

Как правило, ИРА задействованы в научной дискуссии на уровне языкового анализа, где их использование связано с необходимостью прояснения каких-либо аспектов информации, содержащейся в исходном сообщении/тексте. Мониторинг понимания на этом этапе может осуществляться по отношению к слову:

– *Я хотел спросить, что **Вы подразумеваете** под термином «полиархия», не есть ли это старая система разделения властей, которой нас кормили?*

целому высказыванию:

– *... считаете ли Вы, что Ваша теория совместима с теорией высшего начала или Вы все объясняете без обращения к нему? ...*

– *Эта теория абсолютно совместима с наличием высшего начала, поскольку высшее начало ни разу не нарушало эти правила.*

– *Теория не противоречит, но и не нуждается в этом начале.*

Правильно я понимаю ваш ответ?

– *Да, совершенно верно;*

и даже целому тексту либо крупному текстовому блоку (данный вариант особенно характерен для научных дискуссий, для которых вполне естественна проверка адекватности/точности понимания целой гипотезы, концепции, авторской позиции и т.п.), ср. следующие фрагменты научных дискуссий, в которых спрашивающий осуществляет мониторинг правильности понимания точки зрения автора, высказанной в докладе:

– *... **правильно ли я понял, что** появление языка связано с тем, что, по тексту, выжить надо было. Леса не было. И поэтому те, кто в лесу были не более успешны, получили шанс и смогли его использовать.*

– Ну, примерно так. Но это все произошло не сразу, не в один момент. Это был очень постепенный процесс;

– Иными словами, речь о том, что кроме того, что Интернет дал нам не только новые регистры языка, о чем давно шла речь (устно-письменный, письменно-устный...), у нас возникают еще и новые типы коммуникации, для проектирования которых и для понимания которых нам нужно чуть иначе посмотреть на собственно человеческую коммуникацию? **Я правильно понял?**

– Да. Что мы переосмысливаем границы человека, и что мы переосмысливаем форму человеческой коммуникации.

На уровне глубинного понимания имплицитных смыслов интерпретатор выводит из эксплицитного содержания высказывания скрытые, неочевидные смыслы; в отличие от предыдущего этапа, здесь слушающий не просто фиксирует и/или резюмирует смысл того, что было сказано адресантом, но и осуществляет инференционную деятельность, в силу чего на данном этапе роль ИРА оказывается весьма существенной. В одних ситуациях, применяя ИРА, интерпретатор получает подтверждение интерпретационной гипотезы:

– Когда люди без специального образования, квалификации, конечно, не хватает. К сожалению, вот такая ситуация.

– Спасибо. **Получается**, что эта ситуация не в оценке интеллектуальной собственности, а вообще в оценке.

– Вообще, да.

Возможны, разумеется, и ситуации опровержения интерпретационной гипотезы автором исходного высказывания:

– Говоря о внешних влияниях, внешних полях притяжения в процессе дезинтеграции и пространства, Вы упомянули две страны – Украину и Молдову. **Это означает, что на других субъектах этого процесса не оказывается такое же влияние?**

– Нет, конечно, оказывается. Только оно оказывается по-разному. <... >

Таким образом, в научной дискуссии использование ИРА, как правило, связано со вторым и третьим этапом понимания, где ИРА оперативно сигнализируют о правильности понимания либо об интерпретационных ошибках и неточностях и, таким образом, являются важным средством достижения взаимопонимания участников научного диалога.

С. Е. Борзенец

КОЛЛОКВИАЛЬНАЯ ТОПОНИМИКА США И БЕЛАРУСИ

Коллоквиалистика – это раздел лингвистики, изучающий повседневную, неофициальную, «разговорную» речь. Коллоквиальная лексика является неотъемлемой частью лексической системы любого национального языка как сложного многоаспектного образования. Объектом настоящего исследования стала коллоквиальная топонимика Беларуси и США, а именно коллоквиализмы, образованные от официального названия географического объекта.